

Виктор Астафьев

Дядя Кузя – куриный начальник

Часть сборника
Печальный детектив (сборник)

Виктор Астафьев

Дядя Кузя – куриный начальник

«ЭКСМО»

1957

Астафьев В. П.

Дядя Кузя – куриный начальник / В. П. Астафьев — «Эксмо», 1957

«Село дворов на пятьдесят рассыпалось по берегу реки. От села на лед стекает санная дорога, а к прорубям прострочены тропинки. Над селом дымы стоят, каждая труба густо курится. На окраине села, потонувшая в снежных сугробах, стоит птицеферма. Снег свисает с ее прогнутой крыши валами. Снег завалил до половины продолговатые, испачканные изнутри стекла. За птицефермой, шагах в ста, лес начинается. Лес тоже занесло снегом. Стоит он неподвижно, завязив лапы в сугробах. Тишина и сон в нем таятся...»

© Астафьев В. П., 1957

© Эксмо, 1957

Содержание

Знакомство с дядей Кузей	5
Артель побеждает балобана	8
Как дядя Кузя лису перехитрил	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктор Астафьев

Дядя Кузя – куриный начальник

Знакомство с дядей Кузей

Село дворов на пятьдесят рассыпалось по берегу реки. От села на лед стекает санная дорога, а к прорубям простроены тропинки.

Над селом дымы стоят, каждая труба густо курится. На окраине села, потонувшая в снежных сугробах, стоит птицеферма. Снег свисает с ее прогнутой крыши валами. Снег завалил до половины продолговатые, испачканные изнутри стекла.

За птицефермой, шагах в ста, лес начинается. Лес тоже занесло снегом. Стоит он неподвижно, завязив лапы в сугробах. Тишина и сон в нем таятся.

Одна ель отбилась от семьи лесной, маячит среди поляны, обдута ветрами, без снежной шубы, голая, зябкая. Прилетит на нее ворона, сядет на вершину и, по-старушечьи нахохлившись, задумается. Думает, думает и заорет на всю округу, но никто ей не откликается, и она смолкает, недовольная жизнью, тягучей зимой, и смотрит на птичник, мечтая о том времени, когда его откроют и можно будет возле кур едой поживиться да подразнить смешного волосатого старичонку – хозяина птичника.

Хозяин этот, дядя Кузя, шагает рядом со мной в подшитых валенках и оступается на узкой, плохо натоптанной дорожке. Он в полушубке, туго-натуго перетянута солдатским ремнем. Дядя Кузя немного косолапит, и валенки его стоптаны вовнутрь. Лицо у дяди Кузи кругленькое, морщинистое, и потому, должно быть, кажутся огромными усы, подкуренные трубкой. На узенькие, но зоркие глаза его напозла мохнатая рыжая шапка, неизвестно из какого зверя сшитая. Из-под шапки, под стать меху, рыжие вихры заползают и на висках вьются, образуя шикарные бакенбарды, которые вызвали бы зависть у молодых франтов, что ходят с гитарами по улицам городов. Но дяде Кузе эти бакенбарды совсем ни к чему.

Тем более что при всей такой буйной растительности под шапкой у дяди Кузи не растет ничего – лысина там. И смех и грех – разбрелся дурной волос где не надо, а голова – как куриное яйцо.

Но деревенские остряки давно уже затупили языки об эту лысину и оставили в покое дядю Кузю. Возраст его уже не тот, чтобы смеяться над ним. Старость на селе все еще почитается, да и трудом вечным заслужил дядя Кузя почтение. Он пенсию уже заслужил и покой, но без работы не может. «Засохну, – говорит, – как корень без земли». Вот и прибил к птичнику.

Сыновья и дочери у дяди Кузи разлетелись по свету. Старуха померла в позапрошлом году, и дядя Кузя вовсе на птичник перебрался из пустой, онемелой избы.

В то время птицеферма размещалась в стареньком полуразвалившемся телятнике. Как дядя Кузя ездил в город, требовал, ругался, писал жалобы вплоть до Москвы – долго рассказывать. Своего он таки добился. Колхозные куры теперь живут в довольстве и тепле. Живут и не подозревают, что дядя Кузя из-за них испортил кровь не одному начальнику.

Вот и птицеферма. Дядя Кузя обметает голиком валенки, открывает передо мной дверь.

Служебное помещение, иначе говоря, кормокухня, куда мы вошли, была в середине дома. На кухне горит электричество, стены побелены, по углам стоят бочки и ящики с овсом, картофелем, речной галькой, жжеными костями и мелом. Посредине просторной комнаты широкая плита, а за ней, в углу, кровать, заправленная одеялом. Рядом с кроватью стол. К ножкам его приколочены тоненькие планки. Приколочены с таким расчетом, чтобы куры могли просовывать головы в щели.

В этом сооружении дремали три курицы. Одна из них бессильно уронила голову. Дядя Кузя тронул ее пальцем.

– Ну, как ты тут, болезная? – спросил он и пояснил: – Госпиталь под столом-то. – Старик сокрушенно покачал головой. – Болеет птица, каждую зиму болеет. Нет того корму, что по науке полагается. Придется мне опять за удочку браться, витамин добывать.

Я с недоумением взглянул на дядю Кузю: при чем тут удочки?

– Вы раздевайтесь, раздевайтесь. У нас тепло. Я чайшко поставлю. А насчет удочек? Не говорили на селе, что и умом тронулся? Нет? Тут, брат, целая история... – Старик шевельнул усами, улыбаясь, вынул из-за печки ведро. – Иду свою публику кормить. Ежели интересуетесь, милости прошу.

Он зачерпнул из бочки полное ведро овса и шагнул из кормокухни в левую половину птичника. Что там поднялось! Со всех сторон с громким кудахтаньем полетели куры. Одна курица, с темным кольцом на шее, уселась на плечо дяди Кузи.

Старик горстью разбрасывал вокруг себя овес, и куры кружились белым водоворотом.

Шум, шлепанье крыльев, властные крики петухов.

Дядя Кузя вытряхнул из ведра остатки овса, отошел в сторону, и по полу рассыпался drobный перестук. Птицы успокоились и сосредоточенно работали клювами. Только курица с темным колечком на шее не слетала с плеча дяди Кузи. Она даже умудрялась дремать, поджав лапки.

Пока я привыкал к шуму, дядя Кузя успел заглянуть в ящики, прибитые к стенам, и набрал с десятков яиц.

– Начинают нестись курчонки, – с радостью отметил он. – Сей год пораньше начинают. Вот мы эти первые-то яички: – в детсад, ребятишкам. Ешь глазунью, сорванцы, наводи тело!

Мы вернулись на кормокухню. Курица, сидевшая на плече дяди Кузи, ловко слетела в бочку с овсом. Там она неторопливо ощипалась и начала с выбором клевать овес.

– Скажи на милость, какая фифа-единоличница! – удивился я.

– О-о, эта курица с ба-альшим характером! – протянул дядя Кузя.

Он опустил четыре вымытых яйца в котелок и поставил на огонь. Будто прислушиваясь к нашему разговору, курица перестала клевать и склонила голову набок.

– Про тебя, про тебя говорю, Касатужка, – кивнул ей головой дядя Кузя и, повернувшись ко мне, добавил: – Между прочим, она льготами пользуется не зазя – несется усердно и балобана помогла победить. Мы его артелью одолели. Да, да, вот эта самая курица заполонила ворюгу балобана, а я его уж доконал. Вижу, не верите. Я вам расскажу потом про такое... Вы думаете, ферма – это курочки да яички. Не-ет! Здесь, кроме всего прочего, приключений множество и, ежели хотите, есть даже борьба!

Дядя Кузя многозначительно поднял палец и хотел уже продолжать, но откуда-то из-за бочек и мешков вышел черный кот с покусанным ухом, зелеными глазищами и, аппетитно зевнув, потянулся.

– Взять хотя бы этого кота. Думаете, так себе, обыкновенный кот, ухо драное, морда сонная. А он, может, на тыщу рублей колхозного добра спас и несет службу, как пограничник. Удивляетесь? – перехватил мой взгляд дядя Кузя. – Вокруг птичника и в самом птичнике, скажу я вам, столько разного ворья! Ястребы тебе, хорьки, крысы, лиса опять же. Куры летом будто сквозь землю проваливаются. Зевни только – и готово дело...

Касатка выпрыгнула из бочки, оставив на золотистом овсе крупное продолговатое яичко. Не торопясь подошла к двери птичника и остановилась, выжидая.

Дядя Кузя открыл дверь и, выпуская Касатку к другим курам, добавил:

– Как я лису обманул, не слышали? О-о, было делов! Ладно, я старый солдат-партизан и обучен военным хитростям, она бы, змея рыжая, до се кур со двора таскала. Словом, подвигай-

тесь к столу, попотчую я вас чем Бог послал, и тогда поговорим. Я люблю разговор. С курами разговариваю, да что с ними наговоришь, ко-ко-ко да ко-ко-ко – и весь тебе ответ и привет...

Артель побеждает балобана

Был солнечный весенний день. На свежей травке возле крайнего деревенского дома кормились куры. Они рыли землю лапами, червей, личинок клевали, а иные куры сидели просто так в пыли, млея от тепла и сытости. Вдруг с неба камнем упал балобан и бросился за дородной курицей с темным колечком на шее и золотистыми перьями в хвосте. Хохлатка юркнула в подворотню. Но балобан настиг ее, вцепился в спину. Половина курицы оказалась по ту сторону ворот, половина – по эту.

Как раз в это время мимо дома шел дядя Кузя. Ахнул дядя Кузя от изумления: балобан курицу когтит! Балобаны, сколь известно было дяде Кузе, питаются грызунами.

Дядя Кузя подбежал к воротам и пнул балобана так, что тот тряпичным мячом отлетел в сторону. Глаза хищника сверкали, клюв в крови, в когтях яркие перья, выдранные из хвоста курицы.

Дядя Кузя погнался за балобаном, но тот медленно, будто нехотя, взмахнул почти полумертвыми крыльями и поднялся с земли.

И тут дядя Кузя заметил, что одна нога у балобана торчит в сторону.

– Ах ты, ворюга! – закричал старик. – Бандит ты! Колчаковец! Тебе уж ногу за кур переломали, все одно неймайся... – И вдруг он шлепнул себя ладонью по лбу. – Стоп! Он и моих кур небось жрет?! Ну, погоди! Ну, погоди!..

«Ну, погоди!» дядя Кузя повторял много раз, сначала грозно, потом задумчиво, а под конец вяло и растерянно.

Что он мог сделать с балобаном, который отведал курятинки, понял, что она вкуснее каких-то там сусликов и мышей?

Ружья у дяди Кузи не было. Вольеру – забор из проволочной сетки – возле птичника не сделали. Куры-дуры разбредались в разные стороны и не успевали добежать до фермы, если на них бросался коршун или другой какой хищник.

Дядя Кузя зашел в крайний двор и попросил раненую курицу у хозяйки.

– Может, выхожу ее, а то будет маяться.

– Бери, – махнула рукой хозяйка. – Все равно пропадет. Спасенья нет от этого бандюги. Третье лето разбойничает, проклятый, возле нашего двора. Я уж его как-то косой подрубила.

«Вон, оказывается, отчего у балобана лапа-то клюкой сделалась», – думал дядя Кузя и, поглаживая курицу, наговаривал:

– Касатка, Касатушка... Обидел тебя враг, поранил. Ну, погоди, попадется он нам!

Вернувшись на ферму, дядя Кузя вытащил из ранок птицы пух, изломанные перья и смазал ранки жиром.

На «госпитальном положении» Касатка пробыла месяц и выздоровела. За это время она успела прижиться на птичнике и так привязалась к старику, что пришла к нему обратно после того, как дядя Кузя вернул ее хозяйке.

Старик вел с курицей «душевные разговоры», кормил и холил ее. Из-за особых забот и догляду дяди Кузи Касатка сделалась грузной, степенной и красивой птицей.

Может быть, поэтому, а может, потому, что Касатка была приметной, балобан снова выследил ее, бросился ловить. Она отлетела в сторону и помчалась в открытую дверь птицефермы. Белый вихрь кур метнулся за ней.

Балобан оказался не только злым, но и упрямым хищником. Он влетел в дверь, промелькнул мимо опешившего дяди Кузи. Затравленная Касатка бегала по просторному птичнику, спасаясь от погибели.

С криком и бранью кинулся дядя Кузя на балобана.

Тот издал тревожный крик и легкой тенью выскользнул в распахнутую дверь. Дядя Кузя за ним. Да разве птицу догонишь!

– Чтоб тебе ни дна ни покрышки! – грозил дядя Кузя балобану кулаком. – Чтоб тебе кость куричья поперек горла стала, чтоб ты окошел! – Отругав балобана, дяди Кузя напустился на себя: – А ты, плешивый олух, чего думал? С метелочкой побежал... Размахался! Дверь-то запирает кто будет? Вот тебе, полоротый! – При этом дядя Кузя сложил дулю и поднес к своему же носу.

Касатка больше не решалась отходить далеко от птичника. Но и здесь, у самой птицефермы, в третий раз, высмотрел ее настырный балобан.

Дядя Кузя был в это время у речки. Заслышав шум в птичнике, он схватил черемуховую палку и побежал что есть духу. На этот раз он уже не забыл захлопнуть дверь. Кривоногий балобан кричал пронзительно и гонялся за Касаткой.

– Лиходей! – гаркнул дядя Кузя и топнул ногою. (Балобан вильнул вправо, влево, ринулся за печь, к дверям.) – Попа-ал-ся-а! – лютовал дядя Кузя. – Я те угощу! Я те попотчую курятинкой!

Голос старика прерывался. А куры, охваченные паникой, летали, кудахтали, хлопали крыльями, бились об окна, стены. Одна из них подвернулась на пути осатаневшего балобана и потащила за собой кровавый след: хищник успел рвануть ее когтями.

– Уконтромлю! Изничтожу! – закричал дядя Кузя и швырнул палку.

Палка хоть и не задела балобана, но оказалась страшнее грозных криков. Балобан сложил крылья и тугим клином ударился в окошко, да угодил не в стекло, а в переплет рамы. Резиновым мячом отскочил он, упал вниз, очумело затряс головой и застучал клювом.

Дядя Кузя схватил палку и начал молотить хищника так, что перья кругом полетели.

Уработался старик, выдохся. Присел на ящик с песком. Куры сбились в угол птичника, кудахтали, а петухи кричали. Когда сердце унялось, перестало сильно стучать, дядя Кузя дрожащими руками взял мертвого балобана за крыло, отнес к реке и повесил на черемуху – для острастки, чтобы и другим разбойникам не повадно было за курами охотиться.

Как дядя Кузя лису перехитрил

Лиса-плутовка повадилась таскать курочек еще от старой птицефермы: старая птицеферма стояла ближе к лесу и речке.

Дядя Кузя долго ничего не подозревал. Летом пересчитать кур невозможно: некоторые из них ночевать оставались на улице.

Однажды старик отправился в лес наломать веник. Под пихтой он увидел белые перья, свежую кровь и лапку курицы, а на сучке валежины заметил клочок шерсти, рыжей, с проседью. Взял старик шерстку в руки, помял в пальцах.

– Так-так, значит, кумушка здесь промышляет, – и вздохнул. – Ну, эту мудрено изловить, это тебе не балобан. Хитрущая, старая лиса прикормилась...

Дядя Кузя не ошибся. Лиса и в самом деле охотилась очень осторожно. К капканам, поставленным дядей Кузей, она не подходила. Лишь иногда рано утром дядя Кузя замечал лису на опушке леса или на поляне, возле стога сена, приметанного к ели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.